

Свидетельство Глена Уильямсона

Мой отец лишил жизни мою мать, когда мне было всего шесть недель от роду, в городе Эфрага, штат Вашингтон. Через полтора года я и моя сестра Терри были приняты в новую семью. Были и хорошие времена, но больше плохих, чем хороших. Оба моих приемных родителя каждый день много пили. Мама пила водку, а папа - бурбон и пиво. Папа "накуривался" и ложился спать. Мама становилась громкой, несносной и даже агрессивной. Хотя они делали это дома, большая часть общества об этом не знала, но мы знали. Несмотря на то, что наше родительское влияние было не очень хорошим, мне все равно приходилось принимать решения. Чаще всего я принимал неправильные решения.

В 9 лет я начал воровать сигареты. Мама никогда не выбрасывала банки для консервирования. Поэтому я начал воровать ее водку и папин бурбон, когда мне было 12 лет. Мне нравился эффект от алкоголя. Со временем к этому добавились наркотики.

В 13 лет я вступил в филиал масонской ложи под названием "Демолай". Я начал делить алкоголь с некоторыми из своих друзей. Однажды мы выпустили много животных из загонов на ярмарке округа Пирс. Мы также перетаскивали огромные бревна на дорогу, и последствия оказались больше, чем мы ожидали - фургон врезался в них на скорости на шоссе ночью. Разрушительное поведение сопровождало влияние. Со временем становилось только хуже.

Домашняя жизнь была отвратительной. Я ненавидел ее. Поэтому я дважды сбежал. У меня была моя гитара, это было все, что мне было нужно. Однажды я пошел в полицейский участок и сказал, что просто не хочу возвращаться домой. Я предложил им отправить меня в Ремани Холл в Такоме, центр содержания несовершеннолетних. Я думал, что там жизнь будет лучше, чем дома.

Соседка всегда проявляла интерес к нашей семье. Она сказала мне, когда я был совсем маленьким, что всегда будет молиться за меня. К сожалению, в то время это ничего не значило для меня, но я помню ее слова. Она пыталась помочь, прося родителей отпустить нас в церковь на этой улице. Однажды они все-таки отпустили нас. Мы посещали Библейскую школу на каникулах. Терри молилась о том, чтобы принять Христа, но у меня не было желания отказаться от своей жизни.

Когда мне исполнилось 12 лет, я придумал как можно чаще не бывать дома - РАБОТАТЬ! Если я когда-нибудь захочу иметь собственные деньги, мне придется работать. Поэтому я стриг траву, собирал ягоды, работал в поле и т.д. Я купил десятискоростной велосипед, когда мне было 13 лет. Я купил тромбон, когда мне было 14. Я купил свою первую машину, когда мне было 15.

Однажды мы с Терри собирали малину в Ортинге вместе с Джоном и Сью Барнс. Мы опоздали на автобус, и, к сожалению, нам пришлось очень долго возвращаться домой пешком. Джон был одним из моих близких друзей.

Музыка всегда была для меня развлечением, хобби и страстью. Я всегда любил спорт, но музыка помогла мне пройти через жизнь. Я нашел то, чем мне нравилось заниматься, и старался развивать способности к игре на нескольких инструментах. Мне нравились многие виды музыки, но кантри был одним из стилей, который казался мне нелепым. Мне это совсем не нравилось!

Между группой, оркестром, сценической группой, группой диксиленда и джемами с моим другом Гарольдом на 7-й авеню у меня было много музыкальных возможностей. Я также работал с группой в Такоме, которая состояла из всех чернокожих, кроме меня и трубача из Пуяллапа. Мы репетировали весь альбом Стиви Уандера "Songs in the Key of Life", и мы звучали хорошо! Конечно, помогало то, что рядом был парень, который постоянно катал и передавал косяки.

В 16 лет у меня уже были права и машина. У меня также была приличная работа! Для меня школа была неважной частью моей жизни, которую я должен был закончить, иначе я никогда ничего не добьюсь. Мои родители постоянно напоминали мне об этом! Поэтому я делал минимум, чтобы просто сдать экзамены. У меня были другие интересы - девушки, вечеринки, музыка, работа и школа. Мне было наплевать на всех. Я просто хотел жить и хорошо проводить время. Мне было все равно, кому я причиню боль. Мне было абсолютно все равно.

К тому времени, когда мне исполнилось 17 лет, алкоголь и наркотики стали неотъемлемой частью моей жизни. Поскольку у меня была свобода пить и курить дома, я начал искать что-то более захватывающее - больше острых ощущений! Я также выходил из-под контроля. В течение многих лет мои родители пили, напивались и ложились спать по ночам. Через некоторое время они стали задерживаться и пить кофе, дожидаясь моего возвращения домой ранним утром. Обычным приветствием для меня, когда я входил в дверь, было: "Ложись спать, пока не упал; поговорим об этом утром!" Часто я был настолько пьян, что едва мог идти, но я добирался до дома!

Я устроился работать сорок часов в неделю на заправке. Я ремонтировал шины и накачивал бензин для тех, кому требовалось "полное обслуживание". Работа по вечерам и выходным в одиночку не казалась мне чем-то плохим. Однако однажды вечером ко мне подъехала уникальная машина. Этот парень предложил мне работу водителем грузовика в его "компании". Я сказал, что у меня есть работа и что мне нужно закончить школу (неважно!).

Он сказал мне, что ищет такого человека, как я, и что я буду получать гораздо больше денег, чем мог мечтать. Я не отказал ему, но попросил рассказать подробнее. Он сказал мне, что я буду перевозить вещи из Сиэтла в Даллас. Со временем я узнал, что "вещи" - это краденая электроника и товары. Их нужно было доставить на склад, где на них нанесли новые серийные номера, а затем перепродать. Я ответил: "Я подумаю об этом". Тогда он встал и сказал, что уже рассказал мне больше, чем я должен знать. Он сказал, что мог бы убить свою собственную мать. Затем он открыл багажник, и там было много автоматического оружия и различных других вещей. Я сказал ему, что ничего не видел и не знаю. Они ушли, а я всю ночь боялся, думал, что они могут возвратиться. Если бы я согласился на их предложение, я знал, что меня, скорее всего, убили бы.

В канун Нового года (1976) я очень хотел просто повеселиться, но мой босс заставил меня работать. Поэтому я веселился на работе. Когда мои друзья заезжали на заправку, я приглашал их в зал, где мы пили, курили и веселились! Джон приехал с Дэйвом Дэвисом и захотел одолжить мою машину. Я уже давал ему ее раньше, и он очень хорошо о ней заботился. Я немного сомневался, потому что это был канун Нового года. Я также знал, что они направляются куда-то, чтобы хорошо провести время. Я доверял себя за рулем в состоянии алкогольного опьянения, но не кого-то другого. Поскольку в прошлом у него все получалось, я согласился дать Джону машину, но потребовал, чтобы он вернул ее к трем часам утра. К трем часам ночи я уже был на взводе. Ни для кого больше не было "полного сервиса", а в заведении воняло наркотиками и алкоголем. Я не обращал внимания на время примерно до 4:30. К тому времени я понял, что Джон "ослушался" меня, и начал думать о том, как помочь поправить его поведение. Около 5:30 он, наконец, подошел к заправке. Я спросил его, где моя машина, и он ответил, что она не заводится - погнут бампер. Я снова спросил, где моя машина, и он сказал, что она в определенном месте, и что там произошла авария. Я был очень расстроен, когда наконец увидел ее. На следующий день мне удалось продать ее за 65 долларов. Джон обещал вернуть мне деньги, но больше я о нем ничего не слышал. Я иногда одалживал родительскую машину, а остальную часть года ездил в школу на велосипеде. За мной охотились армейские вербовщики. Хотя я не хотел поступать в армию, я принял решение, поскольку так я буду ближе к Джону Барнесу! Основную подготовку я проходил в Южной Каролине, недалеко от Северной Каролины, где служил Джон, - идеальная возможность разобраться с ним!

Мои планы так и не осуществились. Я так и не увидел Джона, как надеялся. Я знал, что он не вернет мне деньги за машину, но если бы я только смог добраться до него на несколько мгновений и наполовину его убить. Я думал, что смогу быть доволен, так как я был очень мстительным человеком. Но этого так и не произошло.

Осенью 1977 года я попал в Кайзерслаутерн, Германия. Несколько недель спустя я был назначен в "Entertainment Showcase", которая была элитной армейской музыкальной группой при отделе моральной поддержки 21-го командования поддержки. Я начал играть на тромбоне, но со временем стал принимать активное участие в аранжировке, прослушивании и фоновом вокале. Через год на прослушивание пришла красивая блондинка-солдат. Она пела музыку в стиле кантри. Хотя я не любил музыку кантри, но когда она пела, мне нравилось! Она мне очень понравилась, и через четыре месяца мы поженились в Копенгагене, Дания.

Ева пробыла с "Шоукейс" всего месяц. Командир ее компании не позволил прикрепить ее к Шоукейс на обычный год, поэтому ей пришлось вернуться обратно на работу в Клебер Казерн. Я ушел из "Шоукейс Энтертейнмент" в 1979 году, потому что меня пригласили играть с известной группой - "Соул, Сатин и Шелк". У нас были прекрасные времена - мы много путешествовали, зарабатывали много денег и наслаждались жизнью в быстрой полосе, служа при этом в армии! Поскольку армия перемещает солдат каждые три года, в сентябре 1979 года нас перевели в Форт-Худ, штат Техас. У Евы уже была "девятимесячная болезнь", а Надя родилась в апреле 1980 года. Я продолжал работать в кантри-группе - музыка стала моей второй карьерой!

В 1981 году нас направили в Хайльбронн, Германия. Музыка продолжалась с другой кантри-группой. Там родилась Шери. Примерно через три года мы переехали в Форт Стюарт, штат Джорджия. Поскольку государственное жилье было недоступно, мы переехали в Ричмонд Хилл, штат Джорджия. С деньгами было туго, но подработка продолжалась - мы создали еще одну кантри-группу. Я начал учиться любить музыку кантри. К сожалению, игра в барах всегда приводила к еще большему пьянству - я не мог противостоять этим соблазнам. За эти годы были десятки случаев, когда мы чудом добирались до дома - я всегда был пьян. Я верю, что Бог много раз вмешивался в наши дела.

Ларри Трау играл на гитаре и пел в нашей группе. Он был отставным прапорщиком. Однажды он сказал мне, что, по его мнению, мы оба могли бы зарабатывать больше денег, работая дуэтом. Так мы и сделали. У нас было две акустические системы, два полноразмерных фургона Volkswagen и много оборудования. Хотя мы были группой из двух человек, мы звучали как целая группа. В те дни все шло довольно хорошо, но чего-то все еще не хватало для удовлетворения моей жизни.

Однажды в среду Ева сообщила мне, что девочки не разу не были в воскресной школе. Сразу после ее слов раздался стук в дверь. Там стояли две женщины. Одна из них - жена пастора - заговорила и сказала, что она из баптистской церкви "Вефиль". Я сказал ей, что это удивительное совпадение, тем более что Ева только что говорила, что девочки никогда не ходили в воскресную школу. Она уточнила, что у них есть автобус воскресной школы, который может подъехать и забрать девочек. Ева ответила, что не думает, что Надя (4 года) и Шери (1 год) поедут на автобусе. Тогда миссис Купер предложила забрать Надю на своей машине. Позже Ева чувствовала себя виноватой за то, что отправила свою дочь в воскресную школу, а сама не посещает церковь. Миссис Купер продолжала и предлагала нам тоже поехать, но я сказал ей, что по выходным я занят. Позже Ева чувствовала себя виноватой за то, что отправила свою дочь в воскресную школу, а сама не посещает церковь. Миссис Купер продолжала и предлагала нам тоже поехать, но я сказала ей, что по выходным я занята.

Я не сказал ей, что играю музыку в барах до двух часов ночи и каждое воскресенье пьянствую до четырех часов утра. Я просто сказал, что я занят. Бог может справиться с "занятостью".

На следующие выходные у меня был запланирован концерт в загородном клубе. Но когда мы приехали, то обнаружили, что на площадке уже играет другая группа. Двойной заказ. Я не знаю, что я делал в пятницу или субботу, но в воскресенье утром я проснулся необычно рано. Ева уже проснулась и смотрела на меня. Я знал, чего она хочет. Она собиралась спросить, можем ли мы поехать в ЦЕРКОВЬ! Честно говоря, я не хотел ехать в церковь. Если бы я хотел ехать в церковь, я бы ехал. Но у меня не было желания ехать. Она попросила. Она использовала ту чрезвычайно мощную силу влияния, которая есть у всех жен, но которую мало кто использует. Это кроткий, тихий и смиренный дух, которому большинство мужчин не могут противостоять, если они вообще любят своих жен. Она победила. Мы поехали.

Я сказал ей, что мы будем сидеть в задней части зала. Люди были дружелюбны, музыка была терпимой. Гимны были в порядке. Но хор было очень трудно слушать. Но мне было все равно. Это был один раз. Я не планировал возвращаться, но у Бога были другие планы.

Когда пастор начал проповедовать, я поднял голову и заметил, что колонки были установлены (специально) в задней части зала. Когда он проповедовал очень громко, я подумал, на кого он злится. Мне это не понравилось. Я сказал Еве во время проповеди, что мне это не нравится, и что я больше не приду.

В следующую среду в мою дверь снова постучали. Я открыл ее и увидел пастора Купера и брата Уокера. Я спросил его, откуда они узнали, что мы живем по этому адресу. Он улыбнулся и сказал, что его жена уже была там и что я заполнил карточку посетителя (я не думал, что они действительно будут ею пользоваться). Я пригласил их войти. Они похвалили нас за место, а потом не стали терять времени. Пастор Купер спросил меня, точно ли я знаю, что спасен и нахожусь на пути к небесам. Я умный, подумал я. Я знаю, что он хочет услышать. В конце концов, я несколько дней пытался "ЗАБЫТЬ" то, о чем он проповедовал в воскресенье - что нужно знать, что ты знаешь, что ты спасен. Поэтому я рассказал ему о том, как наши родители наконец-то разрешили нам ходить в церковь, расположенную ниже по дороге, где мы жили, и что я спаслась тогда во время каникул в Библейской школе. Я просто сказал, что я занят. Бог может справиться с "занятостью".

На следующие выходные у меня был запланирован концерт в загородном клубе. Но когда мы приехали, то обнаружили, что на площадке уже играет другая группа. Двойной заказ. Я не знаю, что я делал в пятницу или субботу, но в воскресенье утром я проснулся необычно рано. Ева уже проснулась и смотрела на меня. Я знал, чего она хочет. Она собиралась спросить, можем ли мы поехать в ЦЕРКОВЬ! Честно говоря, я не хотел ехать в церковь. Если бы я хотела пойти в церковь, я бы пошла. Но у меня не было желания идти. Она попросила. Она использовала ту чрезвычайно мощную силу влияния, которая есть у всех жен, но которую мало кто использует. Это кроткий, тихий и смиренный дух, которому большинство мужчин не могут противостоять, если они вообще любят своих жен. Она победила. Мы пошли.

Я сказал ей, что мы будем сидеть в задней части зала. Люди были дружелюбны, музыка была терпимой. Гимны были в порядке. Но хор было очень трудно слушать. Но мне было все равно. Это был один раз. Я не планировал возвращаться, но у Бога были другие планы.

Когда пастор начал проповедовать, я поднял голову и заметил, что колонки были установлены (специально) в задней части зала. Когда он проповедовал очень громко, я подумал, на кого он злится. Мне это не понравилось. Я сказал Еве во время проповеди, что мне это не нравится, и что я больше не приду.

В следующую среду в мою дверь снова постучали. Я открыл ее и увидел пастора Купера и брата Уокера. Я спросил его, откуда они узнали, что мы живем по этому адресу. Он улыбнулся и сказал, что его жена уже была там и что я заполнил карточку посетителя (я не думал, что они действительно будут ею пользоваться). Я пригласил их войти. Они похвалили нас за место, а потом не стали терять времени.

Пастор Купер спросил меня, точно ли я знаю, что спасен и нахожусь на пути к небесам. Я умный, подумал я. Я знаю, что он хочет услышать. В конце концов, я несколько дней пытался "ЗАБЫТЬ" то, о чем он проповедовал в воскресенье - что нужно знать, что ты знаешь, что ты спасен. Поэтому я рассказал ему о том, как наши родители наконец-то разрешили нам ходить в церковь, расположенную ниже по дороге, где мы жили, и что я был спасен тогда во время каникул в Библейской школе. Это была ложь. Терри приняла Христа, но я ничего подобного не делал!

Поскольку я сказал ему, что я спасен, но живу не совсем правильно, он повернулся и начал разговаривать с Евой. Я думал, что не попал впросак, пока он не начал задавать мне вопросы о моей жизни. Он сказал, что христиане читают Библию, молятся, свидетельствуют, посещают церковь и т.д. В конце концов, я сказал ему, что вернусь в воскресенье (я не хотел, чтобы он подумал, что я не спасен, хотя он уже знал это).

Следующее воскресенье было похоже на первое - те же дружелюбные люди, та же музыка, та же проповедь и тот же результат. Только на этот раз я сказал Еве, что больше не приду. Мне было все равно, если бы они меня выследили, мне это не нравилось. Проповеди действительно беспокоили меня. Я собирался попрощаться с пастором по дороге, но он попросил меня прийти на репетицию хора после обеда в 4:30. Я решил, что вреда от этого не будет.

Затем последовало служение проповеди. На этот раз все было по-другому. Я стал собираться попрощаться с пастором по дороге, но он попросил меня прийти на репетицию хора после обеда в 4:30. Я решил, что вреда от этого не будет.

Затем последовало служение проповеди. На этот раз все было по-другому. Я стал видеть там людей, которых знал. У некоторых были проблемы похуже моих. Но у них было то, чего я так жаждал. Они казались УДОВЛЕТВОРЕННЫМИ! Даже в их нуждах и трудностях можно было почувствовать мир в их жизни даже в трудные времена. У меня этого не было. В моей жизни все было кризисом, бедствием или катастрофой. Я был не удовлетворен. Я объездил весь мир, выступал с музыкой перед тысячами людей. Я записывал альбомы в студии. У меня была замечательная жена и две прекрасные дочери. Но этого было недостаточно - я жил во лжи. Я начал понимать, что мои дни сочтены.

В тот вечер я сказал пастору, что каждый день езжу на работу за 25 миль, и спросил, нет ли у него чего-нибудь, что я мог бы послушать по дороге в Форт Стюарт. Я искал и стремился к тому, что есть у этих людей. Он передал мне несколько кассет.

В понедельник утром я отправился на работу, слушая на одной стороне кассеты Оливера Б. Грина. Это было палаточное собрание и великолепный хор. Но снова проповедь - такая же, как и раньше. Это беспокоило меня. Имя Иисуса и упоминание о Его крови - все это беспокоило меня. Но я слушал - я терпел весь день, и на работу, и домой.

Во вторник я разогрел машину и начал говорить глупости. "Кто заставит меня слушать следующую кассету? Я свободный американец. Я не обязан это делать". Я не услышал звучного голоса, но услышал, как Господь четко произнес что-то вроде: "Парень, ты в глубокой яме. "Парень, у тебя большие проблемы! То, что тебе нужно, находится на этой кассете! Это может быть твой последний шанс!"

Теперь я был в ужасе! Я вставил кассету. Это было послание от Иоанна, глава 10, озаглавленная "По ту сторону двери". Я внимательно слушал каждое слово. Примерно через 20 минут после услышанного я остановил машину и заглушил ее. Я выключил кассету. Я плакал. Бог был прав. Я был неправ. Бог был хорошим. Я был плохим. У меня были проблемы. Я начал молиться, но остановился. Я не хотел больше притворяться. Я не хотел больше лгать. Поэтому я молился, прежде всего, о том, чтобы Бог помог мне молиться правильно. И я остановился; я замолчал. Я слушал; я ждал. И снова не было слышно голоса, но следующее слово я понял ясно. Оно звучало примерно так "Глен, Я хочу спасти тебя. Я хочу простить тебя. Но в твоей жизни есть две вещи, с которыми нужно сначала разобраться".

1. "Ты раб алкоголя. Ты не можешь жить без него. Но если ты собираешься быть христианином, ты не можешь иметь этот элемент жизни. Он должен уйти".

У меня было такое же желание. Я хотел быть свободным. Но я не хотел возиться с АА или другой терапией, которая может сработать, а может и нет. Я хотел освобождения. И, насколько я понимал, Бог мог сделать это Сам. Я молился прямо тогда и поклялся Богу, что если Он поможет мне, то я больше никогда не буду пить.

2. "Ты должен простить Джона Барнса".

Это было почти смешно. Я долго искал его. Я думал, что, скорее всего, никогда его больше не увижу. Это просто. "Да, Господи, я прощаю Джона".

Затем я молился, прося Бога простить мою порочную жизнь, сделать меня Своим ребенком и спасти меня.

Какое это было благословение - наконец-то найти и получить то, что я искал. На самом деле, удовлетворение, найденное в Иисусе Христе, не поддается объяснению. Он изменил мою судьбу и мою жизнь. Он - все, в чем я нуждаюсь. Теперь я знаю, что имели те христиане в трудные времена, к которым я стремился.

Для меня было таким благословением разговаривать с Джоном по телефону. Но я с нетерпением ждал того дня, когда опять смог увидеть его в этой жизни. Я благодарю Господа за то, что Он сделал в наших жизнях.

Бог благ (все время)! После моего спасения и крещения мы с Евой присоединились к баптистской церкви "Вефиль". Через несколько месяцев мы начали молиться о том, чтобы Бог дал нам маленького мальчика, поскольку я был единственным мужчиной в семье. Кроме того, нам нужно было переехать, так как жилье стоило слишком дорого. После непродолжительной молитвы Бог благословил нас - Ева забеременела Бенджамином! Он родился в январе 1986 года. Какой ответ на молитву! Мы так благодарны за наших двух прекрасных девочек, Надю и Шери. Наши дети стали огромным благословением в нашей жизни, особенно во время служения в Украине. Бог благ!

Глен Уильямсон